

Ее тело помнило врожденное чувство родства. Ее сердце колотилось, но в голове было пусто. Как такое могло случиться? Какая странная жизнь. Сколько раз можно было упасть в обморок от истощения, проплакав так сильно, что глаза болели, а горло охрипло! Она почувствовала себя подавленной, когда поняла, что не узнала собственного сына.

"Мусанг, сын мой!"

Ее рыдания перешли в вой.

"Мама!"

Мусанг крепко обнял свою мать. Мир был жестоким местом, в нем охотились на слабых. Кто сделал его мать такой? Гнев охватил его душу и затмил радость от того, что он нашел свою мать.

"Ах!"

Когда мать заплакала, Ён-а прижалась к ней и тоже заплакала. Рыдания матери и сына, воссоединившихся впервые за 17 лет, вместе с плачем девушки смешивались с сильным морским бризом.

Читайте на NewNOvel.Org)

Плач Ён-а заставил Мусанга опомниться. Даже если он завоюет весь мир, что толку, если он забудет своих близких? Нежная энергия окутала Гим Мальсуна и Ён А. Сила интерференционного поля соотносилась с силой соперничества. Гим Мальсун пробудилась от своего душевного тумана.

"Прости меня, Мусанг".

Ее голос был тяжелым, как промокший хлопок. Ее страдания ничего не значили. Ее горе таяло при мысли о трудностях, через которые пришлось бы пройти ее маленькому сыну. Все матери в мире чувствовали бы то же самое. Даже если она набивала свой желудок грубой пищей, она была довольна, если ее дети были накормлены деликатесами.

"Это моя вина, что я не защитил свою мать. Я был слишком молод, чтобы исполнить волю отца. Время - это сила. Львенок, которого преследовала дикая собака, стал царственным, очеловеченным львом. Теперь тебя никто не потревожит, мама. Плохие парни, которые мучили тебя, заплатят за это сторицей".

Они оба улыбнулись. Извинения его матери таили в себе множество смыслов.

"Ты вырос прекрасным молодым человеком. Сколько тебе лет?"

Улыбка расплылась по его мокрому от слез лицу. Тяготы прошлого растаяли в его сердце как снег на голову.

Он хорошо вырос даже в самых грязных дебрях человеческого мира.

"Двадцать шесть. Ты вышла замуж в 19 лет, а родила меня в 23. Я слышал, что я был зачат поздно, потому что над тобой издевался Чан Пилнё".

"Чан Пилнё?"

Гим Мальсун была поражена. Ей стало холодно и страшно, как будто она наступила на змею, проходя по улице.

"Она твоя невестка. У нее случился выкидыш первого ребенка, потому что она пережила тяжелый брак с враждебными родственниками. Они с мужем сильно поссорились и разошлись".

"Это Чан Пилнэ?"

"Карма мстит ей. Ты, наверное, чувствуешь облегчение. Хе-хе!"

"Правильно! Но обижать людей нехорошо".

Мусанг усмехнулась. Она никогда не била своего сына, даже после того, как он бесчисленное количество раз проигрывал деньги в покер. Она могла бы стать ядовитой из-за всех трудностей, через которые ей пришлось пройти, но у нее все еще было доброе сердце.

"Я позабочусь об этом. А как же Ён-а?"

Она фыркнула и посмотрела на Ён-а.

"Фу!"

Гим Мальсун испустила долгий вздох, ничего не ответив. Мусанг нашел ответ в ее вздохе. Два влажных глаза, прикрытые длинными ресницами, и длинное, тонкое декольте напоминали ему мамину. Ребенок, похожий на его мать, также обладал добрым характером, как и она. Он почувствовал сожаление, переходящее в гнев за то, что задал этот вопрос.

'Я убью этого ублюдка!'

Его разум разгорелся.

"Дядя!"

Ён-а схватил его за штаны и встряхнул их.

"Ты, маленький негодяй, зови его братом!"

Его враждебность исчезла в одно мгновение, и появилась улыбка, мягкая, как весенний ветерок.

"Брат?"

Девочка выглядела растерянной. Дядя - ее брат? Но он тот самый плохой дядя, из-за которого мать плакала.

"Ты похож на меня, не так ли?"

Мусанг присел на корточки и посмотрел на ребенка. Ребенок, глядя на него, захлопал в ладоши.

"Твои брови похожи на мои. То же самое с твоим носом и губами".

"Посмотри на это! Мы похожи. Я действительно твой брат".

"Уф, но все же".

Маленькая леди не так-то легко к нему потеплела.

"Хаха, этот маленький негодяй!"

Мусанг рассмеялся вслух.

Неожиданно у него появилась младшая сестра, которая была моложе его на 20 лет, и она была такой милой девочкой, что ему захотелось укунить ее за щеки.

"Мама, тебе нравится дядя?"

Ён А наклонила голову. Ее мать, которая говорила, что ненавидит дядю, сейчас плакала в его объятиях и говорила, что он ей нравится. Даже в глазах ее мать вела себя странно.

"Да!"

Гим Малсун, которая чувствовала себя скованно, вырвалась из объятий сына.

"Мусанг, что ты со мной сделал?"

Глаза Гим Малсун расширились. Как будто с ее плеча сняли мешок риса, и ее тело, которое всегда находилось в оцепенении, стало легким, как перышко. Головная боль прошла, и она почувствовала силу в своих конечностях. Ей казалось, что она может сдвинуть с места ведро бульона. Перемена была настолько неожиданной и значительной, что она испугалась.

"Я немного окрепла. Я выгнал злого призрака, который цеплялся за тебя".

Мусанг дал объяснение, которое, по его мнению, она могла понять.

"Призрак?"

Гим Малсун с улыбкой посмотрела на сына. Она сама была экстрасенсом. Она чувствовала огромную энергию, исходящую от ее сына.

"Так и есть!"

Она с готовностью признала это. Вместо медицинского объяснения, призрак был концепцией, которую она могла понять сразу. Если ее сын так сказал, значит, так тому и быть.

"Утраченные воспоминания скоро восстановятся. Не беспокойся ни о чем, просто доверься мне".

Мусанг пообещал. Хотя его способности грубы, он знал мастера, способного превратить Ссамди, которая была зомби, в человека, и доктора Лорена Гиза, самого известного в мире эксперта в области неврологии. Восстановление ее воспоминаний - вопрос времени, но желательно ли восстановление воспоминаний, это то, о чем он должен спросить своего мастера...

"О!"

Лицо Гим Малсун просветлело. Она не была одиночкой, брошенной на произвол судьбы. У нее был любящий муж и счастливая семья. У нее было сильное желание вспомнить это счастье.

Больше всего на свете она хотела вспомнить, как воспитывала своего сына. Ее желание жить разгорелось с новой силой.

"Мама, морской бриз кажется холодным. Пойдем поедим горячего бульона".

"Я работаю в ресторане..."

Лицо Гим Малсуна выглядело угрюмым. Мусанг выросла удивительным человеком. Она была матерью самого могущественного человека на Земле, богача мирового класса и короля Новатопии. Внешний вид его матери заполнил глаза Мусанга. На ней была дешевая мешковатая одежда рыночной марки, потертая стеганая куртка, испачканный фартук - все это намекало на тяжелую жизнь.

"Мама, не волнуйся сейчас ни о чем, предоставь это сыну".

"Хорошо!"

Гим Малсун почувствовала, как все ее заботы разом улетучились. В ее глазах высокий и крепкий как скала сын выглядел надежнее морской стены. Она так крепко держала руку сына, что почти перекрыла приток крови к его руке. Она не боялась женщины-хозяйки со свирепым нравом.

"Пойдемте."

Мусанг взвалил Ён-а на плечо и начал идти.

"Вау!"

изумленно вскрикнула девушка. Из глаз Гим Малсуна снова потекли слезы. Его скалистая спина защищала ее и Ён-а от этого грязного мира.

Гим Мальсун отвел Мусанг в обшарпанный ресторанчик на задворках паромного терминала. Это было небольшое заведение с 10 столиками. На вывеске было написано Seonchang Seolleongtang, но в меню было более 20 наименований.

"Эй, ты вернулся!"

вздыхнул хозяин, глядя на Малсуна. Переезжая с места на место и не имея большого дохода, она попала в этот маленький ресторанчик.

"Малсун, ты не должна уходить вот так, когда на плите кипит кастрюля!"

Мужчина средних лет поднял голову, глядя на кастрюлю. Сердце Мусанг сжалось от боли. Похоже, что ее мать все еще называли здесь Малсун, ее именем из родного города, когда она даже не могла вспомнить, откуда она родом.

"Тебе что-нибудь нужно?"

Гим Малсун чувствовал себя очень нервно. Это был мужчина, который иногда ссорился и сексуально домогался ее, прикасаясь к ее попе.

"Что это за сеоллеонгтанг без единого кусочка мяса?"

"Я положил много мяса, когда готовил его раньше..."

"Что? Подойди и проверь своими глазами. Бульон также был явно сделан на молоке.

Вы подаете это клиентам?"

Мужчина повысил голос и постучал палочками по своему котелку. Лица Гим Мальсуна и Ён А посинели, а лицо Мусанга стало серьезным. Прошло уже 20 минут с тех пор, как они покинули волнорез. Этот ублюдок не ел и ждал, когда придет его мать. Было видно, что этот человек разыгрывает низкопробную аферу. Мусанг телепортировался и схватил мужчину средних лет за шею.

"Если ты пришел сюда поесть, то заткнись, поешь и отвали".

Злобная энергия вытекала из каждой его поры.

"Ай!"

Жизнь угасла в глазах мужчины.

Проклятье!

Мусанг ослабил хватку и дал человеку возможность отдышаться.

"Кто ты?"

Глаза мужчины расширились.

"Ты не хочешь знать. Если не хочешь всю оставшуюся жизнь гадить в мешок, иди и ешь спокойно".

"Хе-хе!"

Человек, смотревший на Мусанга, мгновенно повернул голову, как будто увидел привидение. Его глаза стали страшнее, чем у тигра. Его сердце бешено билось.

"Наслаждайся едой".

Мусанг хлопнул его по плечу. Он пронзил энергетический центр мужчины отрицательным Рейки. Сейчас он был в порядке, но через неделю его ждало мучительное испытание. Мужчина застыл как кол. Он немного обмочился. Он изо всех сил сжал пах, защищаясь от дальнейшей утечки.

"Ешь немедленно!"

"Есть, сэр!"

Плачущий мужчина схватил свою ложку. Его пах не собирался больше терпеть. Он хотел поскорее выйти из ресторана, но страх, что его может убить этот молодой человек, остановил его.

Мусанг оглянулся на мать и улыбнулся. Напряженное лицо Гим Малсун заметно расслабилось. Это была сцена, которую она не могла себе представить как женщина, которую всю жизнь преследовали мужчины. Теперь ее сильный сын собирался защитить его.

"Малсун, ты пошла искать своего ребенка?"

Тетушка с пышной грудью медленно открыла раздвижную дверь и вошла в ресторан.

"Привет, ты занята?"

"Нет. Клиентов не было".

"Вот как!"

Гим Малсун кивнула головой. Тетушка наклонила голову.

. Это не та слабая Малсун, которую она знает. Обычная Малсун извинилась бы первой, опустив голову. Она не знает, что это, но что-то в ней изменилось.

"Ён-а, ты опять ходила на волнорез? Я много раз говорила тебе не ходить туда!"

Тетушка пристально посмотрела на девушку. Ён-а высунула язык и спряталась за Мусанга. Мусанг поднял брови. Ее отношение к другим людям, стоящим на той же ступеньке жизни, беспокоило его.

"Кто этот холостяк? Он высокий и очень красивый".

Тетушка оглядела Мусанга с ног до головы.

"О Боже, ты и вправду красавчик, не так ли? А ты?"

Ноздри женщины раздулись, а между глаз образовалась морщинка.

"Следи за своими словами. Она моя мать".

Взгляд Мусанга стал суровым. Он не собирался терпеть, чтобы его мать подвергалась каким-либо вульгарным фантазиям. Лишений, которые она уже перенесла, было достаточно.

"О Боже!"

вскрикнула женщина! Лицо мужчины, который жевал свой seolleongtang, побледнело, так как остатки жизни покинули его тело.

"Мама, мы будем обедать?"

"Позови Ён-а, я принесу с кухни кучу еды".

"Давай поедим в другом месте".

Он взял мать за руку, когда она направилась на кухню. Он не хотел оставаться в таком месте даже на час.

"Я должна приготовить еду своему сыну своими руками".

настаивал Гим Малсун. Каким драгоценным был его сын! Она хотела приготовить теплую еду и съесть ее. Мусанг покачал головой.

"Мама, ты должна кормить своего сына пятьдесят лет. Для всего этого осталось много дней".

"Да!"

Лицо Гим Мальсун расцвело ярко, как роза в мае. Мусанг взял телефон кассира и набрал номер.

"Господин Чжин, я нашел свою мать... Точно... Сончхан Соллеонгтанг, причал за паромным терминалом Чунму. Неопчи здесь? Хорошо. Выведите всех остальных детей".

Как только он положил трубку, женщина, которая зажала ей рот, вздрогнула.

"Мама, пойдем".

Мусанг изо всех сил сдерживал свои кипящие эмоции.

Чрезмерные действия и эмоциональные срывы должны были повлиять на его неуравновешенную мать.

"Босс, ничего, если я отлучусь на минутку?".

"Хорошо!"

сразу же ответила женщина. Мусанг вышел из ресторана, держа за руки свою мать и Ён А. Женщина вышла из дверей ресторана и смотрела им в спину, пока они уходили.

'Хм, она выглядит слишком молодой для такого крепкого и взрослого сына. Он, конечно, позаботился о ее внешности. Что она собирается делать со своим партнером?".

В глазах женщины вспыхнула ревность. Где бы она ни была, она человек, который будет верить только в то, во что хочет верить. Возраст Гим Малсун был неизвестен. На вид ей было около тридцати лет. Женщина все еще не до конца верила, что он ее сын.

На стоянке у паромного терминала, когда пара открыла дверь "Ситроена", девушка радостно воскликнула.

"Вау! Это машина дяди".

"Ён-а, я не твой дядя. Я твой брат".

"Неважно."

На безразличный ответ Ён-а, Мусанг улыбнулся.

"Если ты будешь называть меня братом, я куплю тебе красивую одежду и обувь".

Он осторожно попытался подкупить ее. Может быть, это была тяга к родству? Он чувствовал, как теплеет его сердце, просто наблюдая за лицом этой дерзкой девчонки.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2254385>